5. Lin, S. (2010). On the international effects of inflation targeting. The Review of Economics and Statistics, 92(1):195–199.
6. Lucotte, Y. (2012). Adoption of inflation targeting and tax revenue performance in emerging market economies: An empirical investigation. Economic Systems, 36(4):609–628.
7. Minea and Tapsoba (2014). Does inflation targeting improve fiscal discipline? Journal of International Money and Finance, 40:185–203.
8. Minea, A., Tapsoba, R., and Villieu, P. (2021). Inflation targeting adoption and institutional quality: Evidence from developing countries. The World Economy.
9. Montes, G. C. (2013). Credibility and monetary transmission channels under inflation targeting: an econometric analysis from a developing country. Economic modelling, 30:670–68
10. Sandoyan E.M., Voskanyan M.A., Galstyan A.G. (2022). Assessing the Central Bank of Armenia policy under crisis, Management Issues, no. 2, pp. 49–59;
11. Vega, M. and Winkelried, D. (2005). Inflation targeting and inflation behavior: a successful story? International Journal of Central Banking, 1(3):153–175.
12. Voskanyan M., Paronyan L. Solving fiscal problems through monetary policy mechanisms: case of Armenia. Finance: Theory and Practice. 2020;24(6):61-81. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-61-81.
13. Voskanyan M.A., Gabrielyan H.K. "Assessment of the impact of monetary policy on economic growth in Armenia", Research Result. Economic Research, 10(4), – 5-22, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-4-0-1

## МНОГОМЕРНАЯ БЕДНОСТЬ: СТАТЕГИИ И МЕТОДОЛОГИЯ БОРЬБЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

**Ш.Н. Хайитов**
г. Бухара, Узбекистан
Бухарский Государственный Технический Университет

***Аннотация.*** *В статье освещены вопросы цифровых и инновационных подходов к стратегии и методологии борьбы с многомерной бедностью в Узбекистане. Приводится методология расчета, которая основывается на подходе Алкаера-Фостера, обоснованы выводы по проблемам многомерной бедности*

***Ключевые слова****: бедность, уровень бедности, стратегия борьбы с бедностью, многомерная бедность, подход Алкаера-Фостера, депривация, взвешивание индикаторов, порог бедности, индекс бедности, цифровые технологии, инновационный подход.*

## MULTIDIMENSIONAL POVERTY: STRATEGIES AND METHODOLOGY OF COMBAT IN UZBEKISTAN

**Sh.N. Khayitov**
Bukhara, Uzbekistan
Bukhara State Technical University

**Abstract.** *The article highlights the issues of digital and innovative approaches to the strategy and methodology of combating multidimensional poverty in Uzbekistan. It presents a calculation methodology based on the Alkayer-Foster approach and substantiates the conclusions on the problems of multidimensional poverty.*

***Keywords:*** *poverty, poverty level, poverty reduction strategy, multidimensional poverty, Alkare-Foster approach, deprivation, indicator weighting, poverty threshold, poverty index, digital technologies, and innovative approach.*

Узбекистан – страна с разнообразными социально-экономическими и природно-климатическими условиями, что требует учета региональных особенностей при разработке стратегий борьбы с бедностью. В республике наблюдаются значительные различия между регионами по уровню доступности базовых услуг, инфраструктуры, образования и

здравоохранения. Эти различия усложняют задачи государственной политики и требуют индивидуального подхода к каждому региону. Для оценки уровня бедности в Узбекистане был проведен расчет Индекса многомерной бедности (MPI), который учитывает не только уровень доходов, но и степень лишений по таким параметрам, как доступ к образованию, медицинским услугам и базовой инфраструктуре. (Абдурахманов К.Х.,2019) Изучение международного опыта многомерной бедности привело нас к выводу, что итоговый индекс многомерной бедности рассчитывается как сумма взвешенных депривaций (лишений), где вес каждого индикатора определяют его вклад в общий показатель. Такой подход позволяет учитывать многомерный характер бедности, придавая различным аспектам жизни пропорциональное значение. Методология расчета основывается на подходе Алкаера-Фостера (Alkire-Foster), Alkire, S., Foster, J. (2011) который включает следующие шаги:

1.Определение депривация (лишений) для каждого домохозяйства: Выявление домохозяйств, испытывающих лишения по каждому из индикаторов.

2.Взвешивание индикаторов: Каждому индикатору присваивается вес в соответствии с его значимостью. Сумма всех весов равна 1.

3.Порог бедности: Устанавливается порог лишений, после которого домохозяйство считается многомерно бедным (например, 33% от всех возможных лишений).

4. Расчет MPI: Формула: $MPI=H\times A$, где: H – доля домохозяйств, которые считаются многомерно бедными; A – средняя интенсивность бедности (среднее число лишений среди бедных домохозяйств). (Alkire S., Foster J., Seth S., Santos M-E., Roche J-M., Ballón P. (eds) (2015)

Данные о бедности и интенсивности лишений в регионах Узбекистана показывают значительные различия в уровне жизни. В городе Ташкент, где доля бедных составляет всего 8,0%, а интенсивность лишений достигает 40,0%, значение MPI (многомерного индекса бедности) остается самым низким среди всех регионов – 0.032. Это указывает на относительно высокий уровень жизни и доступ к основным благам в столице. (табл. 1.)

В Каракалпакстане, напротив, наблюдается один из самых высоких уровней бедности (30,0%) и значительная интенсивность лишений (50,0%), что приводит к одному из самых высоких значений MPI – 0.150. Это свидетельствует о комплексных проблемах, связанных с доступом к ресурсам и благосостоянием. В Хорезмской области доля бедных составляет 28,0%, а интенсивность лишений – 48,0%. Итоговый индекс MPI достигает 0.1344, что также подчеркивает высокий уровень многомерной бедности в регионе. Аналогичная ситуация наблюдается в Сурхандарьинской области, где MPI составляет 0.1125 при уровне бедности в 25,0% и интенсивности лишений в 45,0%. Кашкадарьинская область демонстрирует схожие показатели с MPI на уровне 0.1104. Доля бедных здесь равна 24,0%, а интенсивность лишений составляет 46,0%. Это указывает на необходимость усиленного внимания к улучшению условий жизни населения. Самаркандская область с MPI 0.070 показывает меньшую многомерную бедность по сравнению с вышеперечисленными регионами. Уровень бедности здесь равен 20,0%, а интенсивность лишений составляет 35,0%. В Бухарской области уровень бедности немного ниже, составляя 18,0%, а интенсивность лишений достигает 36,0%, что приводит к значению MPI 0.0648. Ферганская область, несмотря на бедность в 22,0% и интенсивность лишений в 40,0%, имеет MPI 0.088, что свидетельствует о среднем уровне многомерной бедности. В Наманганской области бедность выше (23,0%), а интенсивность лишений достигает 42,0%, что отражается в MPI на уровне 0.0966. В Андижанской области бедность составляет 21,0%, интенсивность лишений – 38,0%, а MPI равен 0.0798.

Навоийская область демонстрирует один из самых низких уровней бедности (15,0%) и интенсивности лишений (34,0%), что приводит к низкому значению MPI – 0.051. В Джизакской области уровень бедности заметно выше (26,0%), интенсивность лишений составляет 44,0%, а MPI равен 0.1144, что указывает на значительную многомерную бедность. В Сырдарьинской области при бедности в 25,0% и интенсивности лишений в 43,0% MPI достигает 0.1075. Регионы с высоким значением MPI, такие как Каракалпакстан, Хорезмская, Сурхандарьинская и Кашкадарьинская области, требуют приоритетного внимания при распределении ресурсов и разработке стратегий. Это включает в себя улучшение инфраструктуры, повышение доступности базовых услуг и внедрение программ, направленных на устойчивое развитие.

Более низкие значения MPI в таких регионах, как Ташкентская область и город Ташкент, не исключают необходимости решения локальных проблем, связанных с неравенством и ограниченным доступом к интернету в пригородных районах.

Таблица 1 – Расчет индекса многомерной бедности (MPI) для регионов Узбекистана

| Регион | H (доля бедных, %) | A (интенсивность лишений, %) | MPI |
|---|---|---|---|
| Город Ташкент | 8,0 | 40,0 | 0.032 |
| Каракалпакстан | 30,0 | 50,0 | 0.150 |
| Хорезмская область | 28,0 | 48,0 | 0.1344 |
| Сурхандарьинская область | 25,0 | 45,0 | 0.1125 |
| Кашкадарьинская область | 24,0 | 46,0 | 0.1104 |
| Самаркандская область | 20,0 | 35,0 | 0.070 |
| Бухарская область | 18,0 | 36,0 | 0.0648 |
| Ферганская область | 22,0 | 40,0 | 0.088 |
| Наманганская область | 23,0 | 42,0 | 0.0966 |
| Андижанская область | 21,0 | 38,0 | 0.0798 |
| Навоийская область | 15,0 | 34,0 | 0.051 |
| Джизакская область | 26,0 | 44,0 | 0.1144 |
| Сырдарьинская область | 25,0 | 43,0 | 0.1075 |

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Проблема многомерной бедности в Узбекистане требует системного подхода, который учитывает ее комплексный характер, охватывающий образование, здоровье, жилищные условия и доступ к базовым услугам. Использование цифровых технологий и инновационных подходов, таких как анализ больших данных и искусственный интеллект, открывает новые возможности для повышения эффективности социальных программ и минимизации социальных рисков. Внедрение таких методов позволит точнее идентифицировать уязвимые группы населения и обеспечивать адресную поддержку. Международный опыт, в частности методология Alkire-Foster и индекс многомерной бедности (MPI), доказывает свою эффективность в учете множественных лишений и разработке мер, ориентированных на сокращение бедности. Эти подходы необходимо адаптировать к специфике Узбекистана, принимая во внимание его культурные, экономические и региональные особенности. Особую значимость приобретают такие индикаторы, как доступ к чистой питьевой воде, базовым медицинским услугам, качественному образованию и устойчивым источникам дохода.
2. Неравномерность социально-экономического развития регионов Узбекистана подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к борьбе с бедностью. Регионы с высоким индексом MPI, такие как Каракалпакстан, Хорезмская и Сурхандарьинская области, требуют приоритетного внимания и значительных инвестиций в улучшение инфраструктуры, доступа к базовым услугам и развитие человеческого капитала. В то же время регионы с низким уровнем бедности, такие как Ташкент, должны сосредоточиться на решении проблем неравенства и модернизации инфраструктуры, особенно в пригородных зонах.
3. Внедрение национальной методологии измерения многомерной бедности, основанной на международных подходах и адаптированной к условиям Узбекистана, станет важным шагом в формировании эффективных программ социальной поддержки и устойчивого развития. Такой подход обеспечит точный анализ уровня жизни населения и позволит государственным органам и международным партнерам реализовывать целенаправленные меры, направленные на повышение благосостояния и улучшение качества жизни населения.

## Литература

1. Ш.М. Мирзиёев «Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису» 27.12.2022г.

2. Абдурахманов К.Х. (2019) Экономика труда: Теория и практика. / Учебник. Т.: «FAN». 2019. 592 с.

3. Ата-Мирзаев О.Б. Особенности формирования новой демографической ситуации Узбекистана в годы независимости / Население Узбекистана: состояние, проблемы и перспективы. – Т., 2012.

4. Бегалов Б.А. Абдуллаев М.Қ. Рақамли иқтисодиёт: дарслик / Б.А. Бегалов, М.Қ. Абдуллаев. – Тошкент: Iqtisodiyot, 2023. 364 б.

5. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М. 1999. С 19.

6. Калашникова И.В., Мироненко О.В. Трансферты домашних хозяйств: сущность, типология, факторы их формирования // Экономика труда. – 2014. – Том 1. – № 1. – С. 59-68.

7. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег //Антология экономической классики. В 2-х т. Т.2. – М.: "Эконов"-"Ключ"\ 1993. – с.137-434.

8. Миграция и рынок труда в странах Средней Азии / под ред. Л. П. Максаковой. Москва; Ташкент, 2002.

9. Abdurakhmanov K.Kh., Mukhitdinov E.M., Grishin V.I. (2019) Labor Migration of The Population and Evaluation of Supply Chain on the Labor Market. Journal International Journal of Supply Chain Management. IJSCM, ISSN: 2050-7399 (Online), 2051-3771 (Print). Copyright © ExcelingTech Pub, United Kingdom. (http://excelingtech.co.uk/), Vol. 8, No. 2, April 2019.

10. Abdurakhmanov K.H. Zokirova N.K., Islamov B., Hiwatari M. (2016) Systemic transformation and sustainable human development: the Case of Uzbekistan. Jakarta: Gunadarma Publisher, 2016, p. 230.

11. Alkire, S., Foster, J. (2011) «Counting and multidimensional poverty measurement» («Подсчёт и измерение многомерной бедности») // Journal of Public Economics, Vol. 95, no. 7–8, p. 476–487

12. Alkire S., Foster J., Seth S., Santos M-E., Roche J-M., Ballón P. (eds) (2015) «Multidimensional Poverty Measurement and Analysis» («Измерение и анализ многомерной бедности») // Oxford: Oxford University Press

13. Хайитов Ш.Н. Совершенствование методологии повышения уровня занятости и благосостояния населения на основе сокращения бедности. 08.00.10 – Демография. Экономика труда Диссертационная работа .Ташкент – 2024 г

## ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕГИОНОВ АЗРФ

**И.А. Шумакова, А.С. Морозова**
г. Мурманск, Россия
Мурманский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:*** *Развитие научного кадрового потенциала в Арктике – это не просто региональная задача, а стратегический приоритет для национальной безопасности, технологического суверенитета и устойчивого развития всей страны. В данной аналитической записке представлен анализ научно-педагогических работников (НПР) вузов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), динамики аспирантуры, эффективности подготовки научных кадров и состояния диссертационных советов. Данные взяты из результатов Мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки РФ за 2024 год. Информация представлена в разрезе субъектов АЗРФ, в том числе представлена информация по вузам Архангельской области.*

***Ключевые слова:*** *Кадровый потенциал, подготовка кадров, рынок труда, экономика АЗРФ.*